В бесконечной Пустоте беспорядочно путешествовал ураган, состоящий из ветра ассимиляции.

На самом деле, поскольку у Пустоты не было никаких физических или философских понятий, таких как время, пространство и т.д., ветер ассимиляции был бесконечно быстрым и бесконечно медленным одновременно. Он также случайным образом исчезал и снова появлялся. Внезапно ветер ассимиляции появился рядом с черной сферой после бесчисленных таких телепортаций. Теоретически в Пустоте не должно было существовать ничего, включая форму, размер и другие понятия, но эта большая черная сфера имела четкую сферическую форму, и от нее исходило огромное удушающее давление. Эта черная сфера была вселенной.

В следующую секунду, когда ветер ассимиляции снова появился на краю этой черной Вселенной, внутри ветра ассимиляции можно было увидеть что-то еще, более непостижимое, чем сам ветер ассимиляции - Душу.

Панк плыл вместе с ветром ассимиляции. В настоящее время Он был в оцепенении;

он возвращался после покупки продуктов, все еще беспокоясь о предстоящем вступительном экзамене в колледж, и в следующую секунду он появился в этом месте, которое заставило его инстинктивно ощутить пустоту и холод.

«Это Пустота. В Пустоте нет понятия существования, только бесконечное ничто».

Это была мысль Панка. Он не знал, откуда пришла эта мысль, но инстинктивно знал, что это правда, как и новорожденные младенцы, которые, несмотря на то, что родились без каких-либо предварительных знаний, знали, что должны плакать и дышать.

Удивительно, но ответом Панка не была паника или страх. Но его первое чувство на самом деле было:

«Хорошо, мне больше не нужно думать о вступительных экзаменах в колледж» - подумал Панк.

В конце концов, какой бы невероятной ни была эта ситуация, он был человеком, прочитавшим бесчисленное количество фантастических романов.

Поэтому он начал вспоминать тех главных героев, которые переселились в новый мир, и то, как они справились с ситуацией после перерождения.

«Во-первых, я должен получить информацию о внешнем мире. Будь то слушая ушами или видя глазами, мы также можем испытать легендарное восприятие умственной силы. Затем мы должны обеспечить нашу безопасность». - рассуждал Панк

Но первый шаг был не так прост для Панка, так как он был теперь в состоянии души, его зрение и слух исчезли.

«Ну, теперь я могу только надеяться, что мое "легендарное" ментальное восприятие сработает!»

Думая об этом, Панк начал концентрироваться и послал сильное желание воспринимать внешний мир.

Раньше такое спокойствие и сосредоточенность были совершенно невозможны для Панка. Но в этот момент он легко мобилизовал свое ментальное восприятие, и все вдруг стало перед ним видимым.

Первое, что ощутил Панк, был ветер ассимиляции. Хаотический ураган, составленный из ветра ассимиляции, кажется, остановился. Теперь он безмолвно дул в то место, которое снова было бесконечно далеко и бесконечно близко к черной Вселенной. Панк сместил свое ментальное восприятие в сторону очень заметной черной сферы, и когда его восприятие коснулось ее, у него возникло очень знакомое чувство, и он инстинктивно понял, что это была Вселенная, в которой он родился.

Панк попытался двинуться к ней, но вообще не мог двигаться; ветер ассимиляции, почти не имевший текстуры, каким-то образом имел непостижимую связующую силу. И Панк чувствовал, что он застрял в нем.

«Похоже, я не могу вернуться».

Панк может только беспомощно вздыхать в своем сердце.

В Пустоте не было времени. Панк чувствовал, что прошло бесчисленное количество лет, и в то же время не прошло ни одной секунды.

На самом деле, даже это ощущение было всего лишь иллюзией, созданной душой Панка.

Единственной удачей было то, что душа Панка развилась из-за этой экстремальной среды Пустоты. Даже Панк не понимал, что причина, по которой одиночество и страх больше не беспокоили его, заключалась в его развитой душе, которая устранила эти эмоции, Чтобы не дать им исказить его разум.

Как только Панк пытался переместить свою душу, в ментальном восприятии Панка внезапно появился большой фиолетовый шар. Панк знал, что это другая вселенная, но эта вселенная была намного больше, чем черная вселенная, где находилась родная земля Панка. Она была более чем в пять раз больше; черная Вселенная по сравнению с ней выглядела как яйцо рядом с футбольным мячом.

Пока Панк задавался вопросом, почему эта фиолетовая Вселенная была такой большой, две вселенные столкнулись друг с другом. И из-за силы столкновения ветер ассимиляции, в который попал Панк, сильно угас.

Этот афтершок был настолько мощным, что если бы не защита ветра ассимиляции, душа Панка, возможно, уже была бы стерта им.

При столкновении двух вселенных вырвалось большое количество маленьких серых осколков. Некоторые из этих осколков улетели в Пустоту и исчезли навсегда, но большинство из них было свернуто ветром ассимиляции и унесено вместе с ним.

Панк также чувствовал, что что-то вроде силового поля, окутывающего Вселенную, сломалось одновременно, и теперь Панк мог воспринимать больше информации об этих двух вселенных.

Панк чувствовал, что черная Вселенная хоть и мала, но крепка и мощна. В то же время, хотя большая фиолетовая Вселенная была великолепна и огромна, в ней было много несоответствий, что было похоже на гигантского Меха, которого отремонтировали пластилином.

Однако Панк внезапно вернулся к ситуации, когда снова ничего нельзя воспринять.

Защитные слои двух вселенных, казалось, были восстановлены, и информация как из фиолетовой, так и из черной Вселенной снова была заблокирована.

Панку было несколько неохотно смотреть, как две вселенные начали спокойно вращаться вместе. Панк догадался, что это было похоже на экспертов по борьбе. Со стороны может показаться, что два человека держат друг друга за талию и ничего не делают, но на самом деле были опасные и грубые движения, которые испытывают только сами бойцы. Панк понял, что теперь он был тем аутсайдером, и он ничего не мог видеть.

Однако он быстро открыл для себя кое-что новое. Серый осколок, поглощенный ветром ассимиляции, проплыл рядом с ним в неизвестное время. Когда осколок подошел очень близко, у Панка возникло сильное инстинктивное желание сожрать его. Итак, Панк проглотил это; После этого он чувствовал только теплый поток, протекающий через его душу, как горячий источник зимой; он чувствовал себя очень комфортно. «Что это? Может быть, это легендарная энергия Истока мира?»

Панк был очень взволнован:

«Такого рода вещи очень трудно найти».

К сожалению, распределение этих фрагментов было слишком разрозненным, а их движение — слишком беспорядочным.

Панку оставалось только смотреть, как мимо его глаз пролетело множество осколков. Он явно пытался поймать их, но его душа была очень малоподвижна, и в конце концов он мог только наблюдать, как многие из этих осколков бесследно исчезают во тьме.

Но через неизвестный промежуток времени Панк смог поглотить пять или шесть таких осколков.

После этого Панк почувствовал, что его душа снова начала развиваться. Он инстинктивно знал, что неизвестная энергия этих осколков помогает его душе развиваться, но этот процесс мог занять много времени.

«К счастью или к сожалению, в данный момент мне не хватает времени» — Панк подумал с долей недовольства.

За то время, пока развивалась душа Панка, ветер ассимиляции постепенно утихал, пока совсем не исчез, и две вселенные, как бы по предварительному соглашению, стали притягивать из Пустоты все сущее, в том числе и Панка.

Панк только чувствовал, что приближается к огромной фиолетовой Вселенной в неловком состоянии, которое одновременно бесконечно быстро и бесконечно медленно. Он беспокоился, что если он таким образом достигнет фиолетовой Вселенной, то будет поглощен, а целью этих двух Вселенных, очевидно, было восполнить себя, пожирая других существ из Пустоты.

«О, душа моя, неважно, во что ты эволюционируешь; поторопись и эволюционируй, или ты будешь поглощена, не зная, какова была твоя эволюция!»

Душа Панка, казалось, услышала его желание, и эволюция фактически завершилась в следующую секунду, как только Панк подумал об этом.

«Но... »

Когда Панк увидел его эволюцию, он был немного ошеломлен и даже проигнорировал угрозу, которая была рядом.

«...Система», - позабавился Панк.

«Я неожиданно получил систему в результате этой эволюции. Может быть... Я был в двух ...»